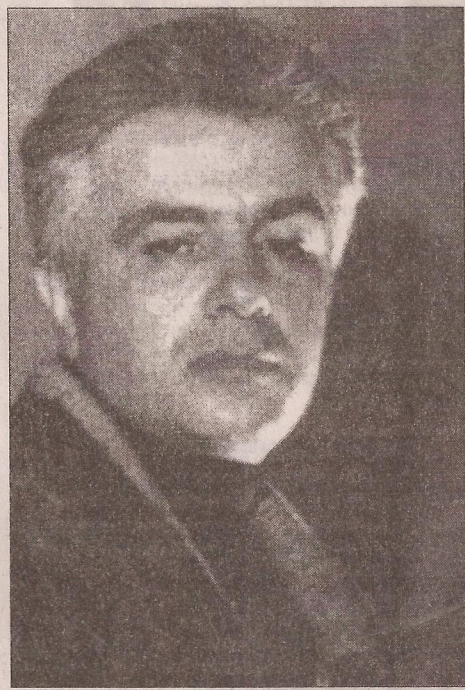

Открываясь в Доме художника выставка произведений Арама Исабекяна была ожидаема хотя бы потому, что сам автор анонсировал ее в своем последнем телевизионном интервью на исходе лета.

Арам Исабекян - заметная фигура в общественной и художественной жизни сегодняшней Армении. Он ректор Ереванской государственной художественной академии, заслуженный деятель искусств, действительный член Международной академии естественных и общественных наук, обладатель многих наград. Однако на самом деле для художника, открывающего персональную выставку, пышная титулатура не помощь, а скорее помеха. Она неизбежно повышает планку зрительских ожиданий, а критический взгляд становится острее и придирчивее обычного. Ну да ему, Араму Исабекяну, не привыкать. С самых первых шагов в искусстве он находится под пристальным вниманием уже потому, что является сыном своего отца - живописца Эдварда Исабекяна. Его творчество всегда анали-

художник вообще любит писать друзей и близких, в каждой из этих работ чувствуется теплота и нежность, но это крайне пристрастное отношение не мешает точности руки и глаза. Художник словно пытается понять человека, войти в резонанс с его душевным строем и делает это так, как может только художник. Множество автопортретов, написанных в разные периоды, в своей сути - также инструмент самопознания, в этом плане художник сам себе психолог, исследователь и биограф.

Исабекян никогда не был строгим приверженцем какого-либо жанра или направления. Помимо портретов, пейзажей, бытовых, тематических аллегорических композиций, выполненных в различных техниках и манерах, в его творчестве значительное место принадлежит на-

ПРАВО БЫТЬ ДРУГИМ,

ПРАВО БЫТЬ СОБОЙ

Выставка произведений Арама Исабекяна

зировали, сравнивали, оценивали особенно тщательно. Под этим прессингом (когда доброжелательным, а когда и совсем наоборот) Арам Исабекян и формировал свой собственный художественный почерк.

Сегодняшняя выставка - ретроспектива, по ней можно проследить весь пройденный путь начиная с первых шагов. Исабекян - много работающий и плодовитый художник, и внушительный по размерам выставочный зал вместил лишь малую часть его работ. Он мог сделать совсем иную выборку произведений, и это была бы совсем другая выставка. Но, видимо, было стремление показать все этапы творчества.

- Это тоже я, - сказал художник, указывая на композицию в сюрреалистическом стиле. И это - я - тут был "нормальный" пейзаж реалистической школы.

- Я всегда делал то, что хотел. Мои работы соответствуют этапам моей жи-

зней. Вот о нем стоит поговорить отдельно.

Натюрморт с самого своего становления как отдельного жанра, а было это в XVII веке в Голландии и в Испании, в академической иерархии жанров находился на самой низкой ступени после бытовой картины и пейзажа. Причем независимо от уровня мастеров натюрморта, таких как Питер Клас, Виллем Хеда, Виллем Кальф и др., которых и сегодня принято называть "малыми голландцами" именно за приверженность к "низкому" жанру. Позже, во многом благодаря творчеству Шар-

сто изображением тушки курицы или столлярного инструмента.

Натюрморты А.Исабекяна являются замечательные образцы концептуального натюрморта и в значительной мере заполняют ту лакуну, которая образовалась в нашем искусстве за последние несколько десятилетий. Честно говоря, я не могу припомнить другого художника не только в его поколении, но и старше, который именно так относился бы к вещи. Предметы в натюрмортах Исабекяна - это даже не символ идеи, а носители сущности, которая прочитывается при небольшом

ни, они создаются в зависимости от моего эмоционального состояния, переживаний, увлечений.

Вполне в духе постмодернистских принципов в творчестве Исабекяна можно увидеть отголоски его увлечений в разные периоды - от ранних еще юношеских портретов в духе Ван Гога до поздних реминисценций и парафраз Шагала, Гарзу, Дже Кирико. Но, пожалуй, более всего его душевный настрой резонирует с искусством Ренессанса. Наделенные глубоким психологизмом портреты современников отсылают к портретам, написанным в иные времена, в другой стране. Художник нередко усиливает ассоциацию: теплый коричневый колорит, мягкая моделировка объемов, классический трехчетвертной разворот и пристальный взгляд изображенного - прямая отсылка к портретам Рафаэля, Веласкеса, Хальса.

Иногда решение подсказывает сам образ портретируемого: так, живописец Ф.Мирзоян изображен в головном уборе и куртке, покроем которых навеивает ассоциации с костюмом XVI-XVII веков. Благодаря глубокому темно-зеленому фону, прямой постановке крупной фигуры образ художника В.Варданяна напоминает некоторых персонажей Гольбеина. А один из портретов своей юной дочерью Исабекян так и назвал - "Ренессанс". Надо сказать, что

дана, отношение к натюрморту стало меняться. К началу XX века иерархическая структура в живописи утратила свою актуальность, мощное искусство Ван Гога, Сезанна, позже Пикассо и Брака размыло ранее существующие разграничения.

В армянском искусстве натюрморт занял почетное место благодаря М.Сарьяну, писавшему натюрморты много и охотно. В качестве мастеров натюрморта заявили о себе М.Абебян, М.Асламазян, А.Акопян и др. Однако в последние примерно двадцать лет жанр стал снижаться, терять завоеванные с таким трудом позиции. Все реже на наших выставках увидишь натюрморт, все меньше им увлекается молодежь. Исключение составляют только цветочные композиции, которые обязательно присутствуют на всех выставках и, честно говоря, набрали оскомину.

Но стоит заметить, что даже в лучшие времена натюрморт в армянском искусстве редко когда был концептуальным, в основном это был повод для цветочных экспериментов, можно вспомнить лишь несколько исключений: у того же Сарьяна - "Цветы. Бойцам-армянам - участникам Великой Отечественной войны", несколько натюрмортов Е.Кочара и натюрморты А.Акопяна, в которых изображенные предметы выражали более сложную мысль, являясь символом какой-то идеи, а не про-

зрительском усилии. Вот группа стеклянных бутылок - высокие, самодовольные, пузатые, мрачные, сверкающие, дружелюбные - да и не бутылки это вовсе, а сообщество персонажей. Нередко художник изображает раковины с гладкой сердцевиной и жесткими, словно острыми на ощупь ребрами, бабочек, вставленных в рамки, а то какой-то старый сундучок напомнит о творчестве Параджанова (натюрморт с сундуком Параджанова).

Особое место в этих работах, да и вообще в творчестве Исабекяна принадлежит маске, причем венецианской карнавальная маска. Символизм маски в культуре вообще очень широк и сложен, но она - это всегда другой. Иногда - альтер эго самого человека, за маской всегда подразумевается истинное лицо, глубинная суть. Маска в натюрморте - не просто интересный композиционный элемент, это дверь или щель, приоткрытая для того, кто хочет проникнуть внутрь смысла сквозь внешнюю личину.

Описывать эти работы бессмысленно, их хочется рассматривать, тут нет случайных предметов, тут обязательно есть идея, концепция. Это натюрморт о чем-то важном, сущностном, о том, что волнует художника и чем он готов поделиться с нами.

Зара ТЕР-АКОПЯН